

**МОЯ ВСТРЕЧА С МИХАИЛОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ
ГЕРАСИМОВЫМ**

Часто говорят – «известный ученый такой-то». Но тогда возникает проблема, зачем говорить о его известности, если он известен. Не надо было представлять М.Планка, Курчатова, Харитона и др. Это были действительно известные в своей области ученые. Известные абсолютно всем.

Мне в жизни повезло. Я встречался и имел счастье разговаривать с несколькими действительно известными без кавычек людьми. Один из них академик РАН Б.В.Литвинов, который написал предисловие для нашего учебника по курсу «Истории науки и техники» и помогал в его совершенствовании. Он уделил большое время общению со мной, и часть содержания наших бесед, имеющее общественное значение, мною было опубликовано⁴⁸⁸.

Но первым, исторически значимым человеком, в моей жизни стал великий антрополог и историк Михаил Михайлович Герасимов. Он создал технологию восстановления лицевых повывов по черепу, которой пользуется весь мир, часто не осозная, кто ее автор.

Это произошло в январе 1969 г., когда, я – ученик девятого класса из провинции занял второе место во Всесоюзной телевизионной олимпиаде школьников по археологии. Было три тура и после третьего, мне позвонил третий секретарь Горкома ВЛКСМ и пригласил в горком, где мне сказали, что я командируюсь в Москву, на финальный тур олимпиады. Мне тогда не было известно, что я занял там какое-то место. Просто я должен был лететь и лететь один.

Не буду рассказывать, что это было для меня потрясением, и меня распырала гордость, за то, что я это смог. Тогда не было прямых передач, и нас записывали несколько часов на Шаболовке. Это было тоже интересно, потому что в зале было несколько десятков московских школьников и их родителей, которые являлись массовой. Однако когда мы смотрели это по телевидению, т.е. в записи, то казалось, что зал был полон народа.

В то время как все это неспешно происходило, мы вместе с двумя моими более зрелыми или, точнее, опытными коллегами, которые тоже были победителями, перешли на задние места, где сидел пожилой и полный мужчина с седыми волосами и доброй улыбкой – Михаил Михайлович Герасимов.

Все то время, которое продолжалось действо, мы задавали ему разные вопросы. Особенно отличался наш товарищ из Минска, который готовился стать журналистом и учился уже в 10 классе.

Из множества вопросов и рассказов Михаила Михайловича, мне запомнилось только некоторые. Ведь прошло, страшно сказать – 45 лет.

---

⁴⁸⁸ Запарий В.В. Из бесед с академиком Б.В.Литвиновым// История науки и техники в современной системе знаний. Вторая ежегодная конференция кафедры истории науки и техники. 8 февраля 2012 г. Екатеринбург. 2012. С.178 – 179.

Это была моя первая и последняя встреча с этим великим человеком. В 1972 г. его не стало.

Первое, что запомнилось – это его рассказ о том, как он пришел к своему открытию. Он рассказывал, что после окончания Московского медицинского института его направили далеко на Восток, кажется, на Сахалин, где он был на многие десятки километров вокруг, единственным врачом, которому приходилось и лечить и оперировать. Однажды к нему обратились местные милиционеры с просьбой посмотреть найденный в тайге скелет на предмет того, давний он или нет. И еще - мужчина это был или женщина.

Так началось его сотрудничество в экспертной части с милицией. Рассматривая большое количество черепов, он обратил внимание на то, что на черепе расположены, специальные углубления, за которые крепятся у человека лицевые мышцы и, что они имеют различную глубину и конфигурацию. Его это заинтересовало. Он стал изучать этот вопрос, и сумел вывести определенную закономерность. Чем глубже и шире углубление, тем мощнее и выпуклее должна была быть мышца на лице.

Он начал экспериментировать с пластилином и черепами. И неожиданно его увлечение помогло делу. В тайге был найден криминальный костяк женщины. Михаил Михайлович решил отработать свой метод натурно. Он сделал пластилиновый портрет этой женщины. Рисунок с этого портрета был опубликован в районной газете. По нему опознали женщину, а затем нашли и преступника.

По возвращению в Москву он занимался реконструкцией черепов древних людей и исторических личностей. Им, по его технологии, были восстановлены портреты многих великих людей. Мне запомнился его рассказ о Андрее Боголюбском и Иване Грозном.

Так, он говорил, что формальным предлогом для восстания бояр против Андрея Боголюбского была его излишняя гордость. Якобы он на поклоны бояр никогда даже не кивал головой, что их страшно раздражало. Так вот когда восстанавливали его портрет, то выяснилось, что в молодости князь был ранен в шею и несколько звеньев его шеи сзади головы срослись, и не двигались. Поэтому он не мог наклонить голову, если бы даже и хотел.

Что касается Ивана Грозного, то во время строительства Большого Кремлевского Дворца съездов в 1950-е гг., когда передвигали древние храмы, в частности и Успенский Собор, то состоялось решение Политбюро ЦК КПСС, которое позволило ученым заглянуть в саркофаги российских царей.

Я помню, что он говорил о могилах Ивана Васильевича и его сына Ивана Ивановича, который был убит своим отцом. Михаил Михайлович сказал, что были сделаны слепки с их черепов, и мы сейчас имеем подлинные посмертные портреты людей, живших более 400 лет назад. Причем антрополог говорил о том, что только прическу и цвет глаз нельзя восстановить, а все остальное является таким, как было на момент смерти.

На что он обратил наше внимание, это то, что в погребениях сохранились и телесные ткани. В частности они сохранились на руках обеих исторических деятелей. Он удивил нас тем, что сказал, что в сохранив-

шихся частях тканей тел этих людей ПДК по ртути бы сильно превышен, и колебалось от 300 до 900 раз.

В прессе сразу началась возня о том, что Грозного и его сына отравили и отравили ртутью, доливая ее в светильники и т.д. Однако на вопрос ученых, а почему такое количество ртути сохранилось на закрытых одеждой частях тела, ответа никто не мог дать. Данная информация для меня остановалась и загадкой на многие годы. Как же и кем был отравлен Иван Грозный.

Только тогда, когда я стал преподавать историю медицины в Свердловском мединституте в начале 1990-х гг., для меня многое стало понятно. Ведя, как это было принято в то время, и не только среди знати, достаточно свободный образ сексуальной жизни, которую он начал в 13 лет, Иван был болен ЗППП. Это был, набирающий в Европе широту и силу сифилис. Тогда, до изобретения пенициллина великим Флемингом, не было лекарств от этого страшного заболевания. Вторая стадия его характеризовалась появлением струпьев и такого психического заболевания, как маниакальная шизофрения. Именно от этого происходит его непонятная для нормального человека импульсивная и жестокая политика.

Но главное не в этом, а в том, что единственный препарат, который снимал внешние проявления сифилиса в виде струпьев – была ртутная мазь, которая снимала внешние проявления, но оставляла не очень приятный цвет тела. Происходило и постепенное отравление организма.

Михаил Михайлович говорил о том, что действительно, на виске Ивана Ивановича был удар тяжелым предметом, который дал повреждения, несовместимые с жизнью. Действительно, после ранения, тот находился около недели в коме, а затем умер.

Запомнилось и то, что Михаил Михайлович обладал тонким юмором. Он рассказывал, что в 1950-е гг. работал в лаборатории, которая располагалась в Кремле, и над трудился над очередным экспонатом, когда его попросили принять делегацию студентов из Кэмбриджа. Что он и сделал, проведя их по комнатам с натурными портретами многих из наших предков. После экскурсии благодарные экскурсанты попросили сфотографировать некоторые из экспонатов коллекции, которая тогда была еще мало знакома широкой публике, что им и было позволено. Но каково же было удивление Михаила Михайловича, когда через некоторое время он узнал о своеобразном продолжении этого сюжета.

Дело в том, что по возвращении в Англию, студенты решили пошутить, и на последней странице самой популярной британской газеты «Таймс» поместили фотографию питекантропа с припиской, о том, что данный джентельмен разыскивается за вознаграждение. Был и указан номер телефона, по которому в ближайшую, после публикации неделю, позвонило несколько десятков человек. Они утверждали, что видели подобного джентельмена еще вчера, кто в лондонских доках, а кто в сомнительном кабаке в районе Сохо. Великий антрополог запомнился мне как добрый, умный, проницательный человек, с глубоким чувством юмора.